

УДК 316.477
JEL 100
DOI 10.25205/2542-0429-2017-17-4-201-214

Т. Ю. Богомолова, С. В. Коржук

*Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

bogtan@rambler.ru, k-sofya-w@yandex.ru

ИНКЛЮЗИВНОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЧАСТЬ ЖИЗНЕННОЙ ТРАЕКТОРИИ: ОПЫТ ВЫПУСКНИКОВ НГУ, ИМЕЮЩИХ ИНВАЛИДНОСТЬ *

Повышение степени «дружелюбия» системы образования в отношении индивидов с инвалидностью (людей с ограниченными возможностями здоровья), особенно развитие инклюзивного образования, – это относительно недавно сформировавшийся гуманистический тренд, который задали наиболее экономически развитые общества и в который ответственно встраивается последние два десятилетия наша страна. В статье обобщены результаты проведенного в 2017 г. опроса выпускников НГУ, имеющих инвалидность. Исследование было нацелено на описание того, как получение высшего образования способствует освоению социального и физического пространства индивидами с инвалидностью, то есть обеспечивает социальную инклюзию.

Ключевые слова: инклюзивное образование, социальная инклюзия, индивиды с инвалидностью, НГУ.

Система образования или школа, по П. Сорокину, включая высшее образование, является общепризнанным и наиболее открытым каналом социальной мобильности, всесторонне изученным обществоведами всех стран. Но концептуальное рассмотрение системы образования как канала социальной инклюзии только выходит на повестку дня, актуализируясь день ото дня вместе с ростом значимости социальной инклюзии для сохранения цельности обществ и / или их гуманистического облика.

Фактически социальная инклюзия людей, в силу разных причин имеющих ограниченные возможности самостоятельно включаться в жизнь общества, начинается в системе образования с учета их особых образовательных потребностей при таком выстраивании отношений всех участников образовательного процесса, чтобы была исключена или минимизирована вероятность дискриминации кого бы то ни было.

Формирование равных возможностей для людей с ограничениями здоровья в процессе их интеграции в общество и во все сферы жизнедеятельности (в том числе сферу профессионального образования) является одним из направлений современной социальной политики. В настоящее время в российской практике существует несколько вариантов организации учебного процесса и обучения людей с инвалидностью. С некоторой долей условности фор-

* Авторы выражают признательность Е. И. Берус за консультации и Ж. Я. Ермоле за содействие в проведении исследования.

мы получения высшего профессионального образования людьми с инвалидностью можно разделить на три типа: 1) специализированное обучение, 2) интегрированное обучение, 3) инклюзивное обучение [1. С. 60]. При разных формах обучения общая концепция образования людей с инвалидностью может варьироваться от полной сегрегации (специализированное обучение) до частичной (интегрированное обучение) или полной (инклюзивное обучение) интеграции людей с инвалидностью в образовательную и студенческую среду вуза [2. С. 99], при этом наиболее предпочтительной формой обучения, повышающей шансы на интеграцию человека с инвалидностью в общество после прохождения обучения, является инклюзивное образование.

«Инклюзивное образование подразумевает образование для всех в плане приспособления к различным нуждам и физическим нарушениям и может осуществляться только в контексте реальных взаимоотношений» [3. С. 84]. Приспособление включает техническое оснащение архитектурной среды образовательных учреждений, специальные технологии и педагогические программы, направленные на реализацию принципов инклюзии. Важный принцип инклюзивного образования – равные ко всем студентам академические требования [3. С. 84–85], что впоследствии может стать основой и подтверждением конкурентоспособности человека с инвалидностью на рынке труда.

Стимулом для развития инклюзивного образования в России стала ратификация в 2012 г. Конвенции ООН о правах инвалидов, посредством которой государство обязало вузы создавать специальные условия для обучения студентов с инвалидностью и внесло коррективы в национальное законодательство. В настоящий момент расширяются и практики инклюзивного обучения, растет список профессиональных учебных заведений разного уровня, обеспечивающих людям с ограничениями здоровья приемлемые условия обучения, широко пропагандируются принципы «безбарьерной среды». Однако доля студентов с инвалидностью в системе высшего образования остается низкой, а часть людей с инвалидностью отказываются от получения профессионального образования, даже имея приемлемый уровень здоровья и институциональные возможности (например, льготы при поступлении и во время обучения) [4. С. 69–70]. По данным Федеральной службы государственной статистики, численность студентов с инвалидностью, а также количество принятых студентов и выпускников с инвалидностью за 2008–2016 гг. оставались практически неизменными (табл. 1), несмотря на то, что в этот промежуток вузам вменили требования по организации инклюзивного образования.

Дело не только в ригидности показателей в динамике, но и в их величине. Для сравнения обратимся к данным Счетной палаты США (US Government Accountability Office): в 2009 году студенты с инвалидностью составляли 11 % от студентов, зарегистрированных в высших учебных заведениях США [5. Р. 384]. У нас в стране в 2009 г. и на протяжении 2008–2016 гг. доля студентов с инвалидностью в общей численности студентов вузов составляла 0,38 %.

Что стоит за столь малым и в абсолютном, и в относительном измерении показателем вовлеченности людей с инвалидностью в систему высшего образования? Кто те немногочисленные учащиеся вузов, имеющие нарушения здоровья? На первый вопрос отчасти получить ответы можно, обратившись к работам других авторов. На второй вопрос свой вариант ответа дает наше исследование. Его цель – описание жизненного опыта людей с инвалидностью, получивших высшее образование в инклюзивном формате в Новосибирском государственном университете (НГУ).

Высшее образование для лиц с инвалидностью не доступно или не востребовано ими?

И статистика, и материалы обследования населения показывают, что на российском рынке труда потенциал людей с инвалидностью остается невостребованным, а доля занятых в общей совокупности трудоспособных людей с инвалидностью крайне мала; низкий уровень образования людей с инвалидностью коррелирует с низким уровнем занятости, который является одним из барьеров к трудоустройству людей с инвалидностью [6; 7]. В то же время

Таблица 1

Представленность людей с инвалидностью среди студентов и выпускников вузов

Показатель	2008/ 2009 ¹	2009/ 2010 ¹	2010/ 2011	2011/ 2012	2012/ 2013	2013/ 2014 ²	2014/ 2015 ²	2015/ 2016 ²
Образовательные организации высшего образования								
Принято студентов с инвалидностью	5770	7204	6670	5599	5530	5194	5179	5966
Выпуск специалистов	2463	3040	3080	2783	2712	2500	2561	4120
Численность студентов с инвалидностью	24994	23248	22939	20080	18919	16779	16768	18043
Численность всех студентов (тыс. чел.)	6214,8	6135,6	7049,8	6490,0	6073,9	5646,7	5209,0	4766,5
Доля студентов с инвалидностью в общей численности студентов (%)	0,4	0,38	0,33	0,31	0,31	0,3	0,32	0,38

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/population/invalid/5-1.doc

Примечание: ¹ данные приведены только по государственным (муниципальным) образовательным учреждениям высшего профессионального образования; ² с 2013/2014 учебного года – по данным Минобрнауки России.

есть данные, что даже наличие высшего образования не гарантирует должности, соответствующей квалификации, и лишь немногие люди с инвалидностью, имеющие высшее профессиональное образование и работу, занимают должности, требующие высшего образования [8].

Формируется замкнутый круг: отсутствие профессионального образования не способствует накоплению социального капитала людьми с инвалидностью, что впоследствии также может сказаться на возможности трудоустройства – люди с инвалидностью, имеющие узкий круг социальных контактов, имеют ограниченные возможности задействовать неформальные контакты при трудоустройстве и часто оказываются зависимы исключительно от формальных каналов трудоустройства – объявлений, сайтов с вакансиями, служб занятости, помощи общественных организаций, которые бывают менее эффективны, чем неформальные [6. С. 9].

Проблема социальной изоляции особо актуальна для тех людей с инвалидностью, кто получал школьное образование в специализированном учебном заведении для людей с инвалидностью или на дому. В первом случае круг социальных контактов выпускников ограничен людьми со схожими проблемами со здоровьем, во втором у людей с инвалидностью нет контакта даже с людьми с подобным типом ограничений здоровья, поэтому «закрытое» и домашнее образование выступают одним из факторов «геттоизации» людей с инвалидностью, ограничивая их коммуникативное пространство и жизненные перспективы [9. С. 93–94].

Слабая включенность людей с инвалидностью в общество (в частности, в области высшего образования и на рынке труда) способствует сохранению социальной дистанции между людьми с инвалидностью и без, которая ограничивает удовлетворение потребности в дружественной, толерантной социокультурной среде и не способствует расширению сети социальных контактов людей с инвалидностью [10. С. 147].

В настоящее время в России практика инклюзивного обучения людей с инвалидностью находится в процессе становления и институционализации, но уже есть ряд исследований, где приводятся доводы в пользу инклюзивного обучения людей с инвалидностью и описываются его позитивные последствия.

При обучении на общих условиях к студентам с инвалидностью в основном относятся как к обычным студентам, что снижает напряженность в отношениях и сокращает социальную дистанцию между людьми с инвалидностью и без [4; 2], а также присутствие студентов с инвалидностью в общем составе студентов повышает толерантность и готовность к взаимопомощи в коллективе, снижает уровень агрессии в отношении людей, отличающихся от большинства по каким-либо признакам [2. С. 106].

Сделав ставку на инклюзивное образование, люди с инвалидностью при выборе места обучения получают возможность ориентироваться не на вынужденные обстоятельства, а на собственные интересы и способности [3. С. 85–86]. Доступ к образовательным организациям общего типа подразумевает более широкий выбор профессий и специальностей, соответственно, более высокие шансы реализовать себя в интересующей сфере. Кроме того, установлено, что инклюзивное образование в наибольшей степени способствует расширению коммуникативного пространства людей с инвалидностью [10. С. 98].

Большинство людей с инвалидностью, имеющих профессиональное образование, трудоустроены, хотя если рассматривать людей с инвалидностью в целом, то их занятость в экономике низка [8. С. 55]. Показателен пример Челябинского государственного университета, который с 1990-х годов реализует принципы инклюзии. При этом что занятость людей с инвалидностью в России составляет около 15 %, показатель трудоустройства выпускников с инвалидностью ЧелГУ превышает 80 % [3. С. 86].

Имеет место обоснованное экспертное мнение, что образование является особым социальным ресурсом, ценность которого изначально выше для людей с инвалидностью, поскольку позволяет людям с инвалидностью не только получить профессию и повысить шансы на профессиональную самореализацию, но и воздействует на уменьшение экономической зависимости и социальной изоляции данной социальной группы [7. С. 68]. Проверим, в какой мере это справедливо в отношении выпускников НГУ, поступивших и окончивших вуз при наличии инвалидности.

Описание кейса и информационной базы исследования

Формат инклюзивного образования в НГУ реализуется с начала 2000-х годов. На первых порах как инициатива отдельных преподавателей, нашедшая организационную поддержку у руководства университета, а концептуальную и финансовую – в рамках системы грантов программы TEMPUS / TACIS. Результатом реализации проектов в рамках этой программы было существенное продвижение НГУ в формировании доступной среды для людей с ограниченными возможностями здоровья. В частности, был организован Ресурсный центр для студентов с нарушениями зрения и оснащен оборудованием (сканеры, компьютеры, брайлевские принтеры, видеоувеличители и т. д.). С 2004 по 2009 г. в НГУ действовала программа подготовки инструкторов по ориентированию и мобильности, выпускники которой сейчас работают не только в Новосибирске, но и в Барнауле, Красноярске, Чите, Нижневартовске, Москве. Параллельно с подготовкой специалистов по новому для России направлению, здесь осуществлялось обучение студентов с нарушениями зрения навыкам самостоятельного ориентирования и передвижения на местности¹.

В 2000-х годах НГУ входил в неширокий круг вузов России, которые осуществляли обучение студентов с инвалидностью на общих условиях и организовывали сопровождение и поддержку этих студентов во время обучения. Отчасти это обусловило популярность и привлекательность НГУ для людей с инвалидностью. Так, по оценке бывшего координатора программы поддержки обучения студентов с инвалидностью в НГУ кандидата химических наук Е. И. Берус, в один из учебных годов в тот период в вузе обучалось более восьми-

¹ Школьная неделя в НГУ. URL: <http://www-sbras.nsc.ru/HBC/article.phtml?nid=286&id=11>; Особенности реабилитации слабовидящих людей. URL: http://elitagroup.ru/pages/lectures/cers_1.html

десяти студентов с различными формами нарушений здоровья, что составляло примерно 2 % от общей численности студентов.

И в 2000-х, и в первой половине 2010-х годов информация о студентах и выпускниках с инвалидностью если где и аккумулировалась, то в социальном управлении НГУ. Когда возникла идея проведения опроса выпускников в 2017 г., мы опирались на контакты, которые были в распоряжении руководителя социального управления НГУ Ж. Я. Ермолы.

Мы разработали инструментарий и провели онлайн-опрос выпускников. Ссылка на опрос распространялась в основном через социальную сеть «ВКонтакте». Выпускникам, незарегистрированным «ВКонтакте», ссылка на опрос высылалась по электронной почте.

В итоге в опросе принял участие 31 человек: из них девять имеют 1-ю группу инвалидности, десять – 2-ю, двенадцать – 3-ю. Инвалидность большинства выпускников, принявших участие в опросе, обусловлена нарушениями зрения (13 чел.) или нарушениями опорно-двигательного аппарата (12 чел.), шестеро выпускников имеют другие ограничения здоровья (нарушения работы внутренних органов, слуха и пр.). Столь высокая доля среди респондентов людей с тяжелыми группами и формами инвалидности неслучайна. Это можно объяснить тем, что, во-первых, из студентов с инвалидностью в поле внимания социального управления попадают в первую очередь студенты с серьезными нарушениями здоровья; во-вторых, университет обладает сравнительно высокой степенью физической доступности зданий кампуса и развитой инфраструктурой поддержки людей с нарушением зрения, поэтому неудивительно, что это находит спрос у имеющих особые потребности и мотивированных на инклюзивное обучение молодых людей, создает соответствующую репутацию университету и воспроизводит устойчивый поток среди поступающих в НГУ тех, кто имеет нарушения зрения и опорно-двигательного аппарата.

В совокупность наших респондентов вошли выпускники от 2006 до 2016 г., то есть данные включают разнообразный по времени и условиям жизненный опыт. Среди респондентов преобладают женщины, их 22, мужчин – 9.

В силу того, что до недавнего времени в вузе не велась статистика по студентам с инвалидностью, неизвестно точное количество людей с инвалидностью, окончивших университет, поэтому о параметрах генеральной совокупности сказать нечего. Мы отдаем себе отчет, что данные, собранные на основе сочетания он-лайн и почтового опросов по принципу доступной выборки, отражают опыт далеко не всех выпускников с инвалидностью. Материалы проведенного нами в декабре 2016 г. практически сплошного опроса имеющих инвалидность студентов, взаимодействующих с социальным управлением НГУ, показали соотношение мужчин и женщин 50 на 50. Это выступает дополнительным стимулом контролировать влияние пола при анализе данных по выпускникам, чтобы избежать ситуации, когда опыт выпускников-женщин выдается за опыт всех выпускников. Хотя размер совокупности информантов невелик, всё же важен контроль оценок информантов на предмет различий в зависимости от группы инвалидности и типа ограничений здоровья. Ценность полученных данных в том, что они представляют собой свидетельства жизненного опыта людей с инвалидностью, получивших высшее образование в инклюзивном формате. Таких людей, как показывают данные Федеральной службы государственной статистики, не так много в стране, и не исключено, что уникальное в их жизненном опыте будет преобладать над типичным, и не стоит надеяться на то, что типичных образцов / схем жизненных траекторий будет считанное количество. В этих условиях обращение к опыту отдельных людей помогает в уникальном разглядеть типичное. Для этого мы провели серию углубленных интервью с имеющими инвалидность выпускниками НГУ.

Получение высшего образования в инклюзивном формате как мотив и фактор мобильности

Начнем с того, что наши респонденты стали обладателями университетского диплома, обучаясь в НГУ в инклюзивном формате, хотя более трети из них (преимущественно люди с нарушением зрения) общее среднее образование получили в специализированных учебных заведениях для людей с ограничениями здоровья; многие прошли несколько ступеней выс-

шего образования в НГУ, а некоторые – продолжили обучение в других вузах страны и за границей.

Существенное количество информантов (13 из 31 чел.) – это выходцы из семей, где никто из родителей не имеет высшего образования, и только у 6 человек и отец, и мать имеют высшее образование. Это в равной мере наблюдается среди мужчин и женщин; в большей мере – среди людей с первой группой инвалидности и среди имеющих нарушения зрения.

Больше половины участвовавших в опросе выпускников (18 чел.) поменяли место проживания по сравнению с тем, где они жили до поступления в НГУ. Для бывших жителей других регионов страны, населенных пунктов Новосибирской области ключевое направление пространственных перемещений – Новосибирск: среди информантов до обучения в НГУ в Новосибирском Академгородке жили четверо, в других районах Новосибирска – шестеро; на момент опроса уже по 11 человек проживали там и там. Некоторые выпускники, как новосибирцы, так и в прошлом жители других регионов России, отправились осваивать Москву и Санкт-Петербург. Если до обучения в НГУ география проживания наших информантов не из Новосибирской области была разнообразна – ХМАО, Красноярский край, Омская и Кемеровская области, Алтайский край, Республика Якутия (в половине случаев не центральные города в регионах), то на момент опроса разнообразия поубавилось – Москва, Санкт-Петербург, Томск, Красноярск.

Участвовавшие в опросе выпускники – как мужчины, так и женщины – в подавляющем большинстве (в целом 24 чел.) имеют занятие, приносящее доход, включая людей с первой группой инвалидности.

Решение получать высшее образование в НГУ для многих молодых людей с инвалидностью стало реальным множественным преодолением социальной эксклюзии: от формата специализированного или индивидуального обучения – к инклюзивному; от общего среднего образования, которое является максимальным достижением подавляющего большинства людей с инвалидностью, особенно с тяжелыми нарушениями здоровья, – к высшему, а некоторые – вплоть до третьей ступени высшего образования (аспирантура); из малых и средних городов с ограниченными возможностями для самореализации даже здоровым людям – к огням больших городов, через границы между странами. Выходцы из семей, где никто из родителей не имеет высшего образования, получив диплом НГУ, открыли новую страницу достижений семьи. Как те молодые люди с инвалидностью, кто осуществил восходящую межпоколенную образовательную мобильность, так и те, кто воспроизвел образовательный статус родителей, имеющих высшее образование, в ходе обучения в НГУ, укрепили свой человеческий потенциал, в той части, в которой он зависит от интеллекта и упорства в получении новых знаний, и повысили свои шансы на трудоустройство и самореализацию в обществе.

От первого до крайнего: трудоустройство и удовлетворенность местом работы

Найти работу после окончания вуза непросто любому молодому человеку, а если есть ограничения по здоровью, то трудности возрастают многократно. Практически все наши информанты имели не одно место работы после окончания НГУ (по крайней мере 22 человека из 31), что делает их опыт на рынке труда весьма интересным.

На момент опроса не имели занятия, приносящего доход, 7 человек: трое не работали по состоянию здоровья, двое находились в поиске подходящей работы, один человек не имел необходимости работать, еще один – учился в магистратуре (не в НГУ). Пятеро из неработающих на момент опроса имели опыт работы после окончания НГУ: они работали по найму на должностях, как требующих (4 чел.), так и не требующих (1 чел.) высшего образования. Оценивая прошлое место работы, респонденты чаще отмечали удовлетворенность содержанием и условиями труда, климатом в коллективе, чем размерами заработной платы и возможностями карьерного или профессионального роста. В большей части случаев получили они эту работу благодаря друзьям и знакомым, связанным с НГУ; потеряли – из-за проблем со здоровьем.

Большинство занятых респондентов работают по найму (14 чел.), другие имеют собственное дело (5 чел.) или сочетают работу по найму с предпринимательством (5 чел.). Из пятых предпринимателей – четверо женщины, обратная ситуация среди тех, кто сочетает работу по найму с предпринимательством. Рассказывая, к какой области относится их бизнес, выпускники указали биотехнологии, индустрию красоты, консалтинг, юриспруденцию, оптовую торговлю и пр. Они или их предприятия оказывают юридические услуги, услуги по переводу, консультируют население и организации, занимаются репетиторством. Практически все работающие по найму выпускники занимают позиции, требующие высшего образования (лишь один выполняет функции технического специалиста), среди них есть руководители высшего (руководитель или заместитель руководителя организации) (3 чел.) и среднего (руководители подразделений организации) (1 чел.) звена.

Применение в экономике их сил и знаний разнообразно. Они занимаются научными исследованиями («научно-исследовательская деятельность по тематике мембранно-сорбционного метода разделения газовых смесей», «запуск и реализация проектов в области медицинских и промышленных биотехнологий»), преподают, работают в журналистике («...до выхода в декретный отпуск я была заместителем редактора по региональным проектам компании; работа заключалась в курировании работы корреспондентов в городах Сибири и в наполнении новостных сайтов регионов... сейчас я активно занимаюсь журналистской работой в трех разных компаниях»; «нештатный корреспондент – снимаю сюжеты, готовлю материал для СМИ»), осуществляют юридическое, бухгалтерское консультирование и сопровождение деятельности компаний и пр.

Их работа по большей части тесно связана с информационными технологиями – и в качестве разработчиков («разработка программного обеспечения», «системное программирование для телекоммуникационной отрасли на языке C/C++»), и в качестве активных пользователей («работая интернет-маркетологом в [организации, производящей оборудование для прачечных и химчисток]; занимаюсь не только продвижением, но и наполнением сайта, а также работаю с B2B-клиентами»).

Примечателен опыт тех выпускников, кто смог имеющиеся ограничения здоровья сделать своими преимуществами на рынке труда, так сказать, «капитализировать» своё компетентное знание в проблемной области. Оба наших примера касаются девушек с нарушениями зрения и первой группой инвалидности (слепота с рождения). Одна зарабатывает тем, что проводит экскурсии в абсолютной темноте; другая работает в организациях, содействующих развитию систем коммуникации для людей с нарушениями зрения, повышению их качества жизни незрячих и слабовидящих людей. Вот выдержка из ответа на вопрос, в чем заключается работа, последней: *«На основном месте работы я занимаюсь технической поддержкой наших пользователей, участвую в разработках компании, взаимодействую с нашими иностранными партнёрами, руковожу образовательным онлайн-проектом, участвую в стратегическом развитии компании, являюсь редактором и ведущей нашего официального подкаста. Компания коммерческая, занимается аппаратными и программными продуктами для незрячих и слабовидящих людей. Во второй организации я работаю два раза в неделю. Занимаюсь доступностью веб-ресурсов для людей с нарушениями зрения, обучаю эту же категорию работать с современными техническими средствами реабилитации, являюсь редактором изданий по Брайлю. Это бюджетное учреждение культуры».*

Большая часть выпускников-информантов (18 чел.) – и работающих по найму, и ведущих собственное дело – считают, что их нынешняя работа скорее или полностью соответствует полученной в университете специальности. При этом так оценивают свою работу чаще мужчины, чем женщины (86 против 58 %); лица со второй группой инвалидности, чем с третьей, а особенно с первой (83 против 70 и 33 % соответственно).

Работающие по найму выпускники по большей части удовлетворены своим местом работы. На основе данных ими оценок удовлетворенности (доля тех, кто отметил скорее или полностью удовлетворен) разными аспектами своей нынешней работы характеристики выстраиваются так: 1, 2 – климат в коллективе и условия труда (по 95 %); 3 – содержание труда (79 %); 4, 5 – размер заработной платы и перспектива карьерного / профессионального роста (по 69 %). Этот рейтинг сохраняется в оценках мужчин и женщин, но женщины свое акту-

альное место работы оценивают критичнее мужчин, особенно по таким направлениям, как перспективы роста и заработная плата (в обоих случаях 58 против 86 %).

Возможно, что понимание того, как трудно найти и сохранить достойную работу человеку с ограничениями по здоровью, заставляет наших информантов лояльно относиться к имеющемуся месту работы, мириться с его недостатками. Но в этом лишь часть правды, так как они рискнули и сменили свою первую, наверняка не просто доставшуюся, работу, стремясь к реализации своих профессиональных и карьерных установок. Ведь, как уже упоминалось, для подавляющего большинства работающих информантов нынешняя, в основном подходящая их запросам, работа не была единственной. Если соотнести оценки первой работы информантов с оценками актуальной работы, то становится очевидным, какой путь они проделали на конкурентном рынке к относительно благоприятному месту работы (табл. 2).

Таблица 2

Характеристики разных сторон работы информантов с ограничениями здоровья
(выпускники НГУ, количество выбравших опцию, чел., 2017 г.)

Показатель	Первая работа *	Нынешняя работа **
Оценка соответствия работы полученному образованию		
совсем не соответствует	6 (22 %)	0
полностью соответствует	6 (22 %)	10 (42 %)
Характер занятости		
занимаюсь предпринимательской деятельностью	1	5
работаю по найму	25	14
сочетаю и то, и другое	1	5
Основной канал трудоустройства		
через друзей и знакомых, связанных с НГУ	11	3
через друзей и знакомых, не связанных с НГУ	6	2
через специализированные сайты вакансий	5	2
напрямую через контакты с руководителями и специалистами предприятий / организаций	4	9
создал собственный бизнес	1	5

Примечание: * учитывались оценки тех, кто помимо нынешнего имел другое место работы, и тех, кто имел работу в прошлом, но на момент опроса не работал, – 27 человек; ** учитывались оценки тех, кто имеет работу на момент опроса, – 24 человека.

Первой по окончании университета работой наших информантов была преимущественно работа по найму, и она, по мнению респондентов, не в полной мере соответствовала по содержанию полученному образованию. Основным каналом обретения первой работы было задействование связей с друзьями и знакомыми, преимущественно связанными с НГУ. Актуальная работа была найдена уже в основном с опорой на собственные силы – через прямые контакты с потенциальным работодателем и создание собственного бизнеса, и практически в полной мере соответствовала полученному в университете образованию.

Оценка обучения в НГУ в контексте жизненного опыта выпускников

С приведенными в предыдущем разделе данными коррелирует то, что выпускники, имеющие ограничения по здоровью, не склонны преувеличивать роль обучения в НГУ в действии успешному трудоустройству и получению профессии, востребованной на рынке труда (табл. 3), но высоко оценивают вклад обучения в НГУ в появление новых друзей, раз-

витие способностей и самостоятельности, расширение круга полезных контактов, развитие навыков адаптации в обществе, то есть всего того, что реально усиливает потенциал самореализации человека и дает инструменты для достижения целей.

Таблица 3

Оценка обучения в НГУ как фактора, способствующего важным сторонам жизни выпускников с ограничениями здоровья, %*, 2017 г.

Направление содействия	Пол респондента		Группа инвалидности	
	Мужской	Женский	1	2 и 3
Развитие способностей	89	68	89	68
Появление новых друзей	78	86	100	77
Расширение круга полезных контактов	78	68	67	73
Получение профессии, востребованной на рынке труда	67	50	56	55
Создание собственной семьи	33	18	11	27
Успешное трудоустройство	67	41	33	55
Развитие самостоятельности	78	73	89	68
Развитие навыков адаптации в обществе	67	64	89	55
Возможность быть востребованным в обществе	67	59	67	59
Возможность реализовать себя	78	64	89	59

Примечание: * – доля в соответствующей группе тех респондентов, которые на вопрос «Можете ли Вы сказать, что обучение в НГУ способствовало той или иной стороне вашей жизни?» из перечня вариантов «Да, конечно», «Скорее да, чем нет», «Скорее нет, чем да», «Нет, не могу» выбрали «Да, конечно».

Респонденты-мужчины позитивное воздействие обучения в НГУ по всем аспектам оценивают выше, чем женщины. Самый большой разрыв в их оценках приходится на содействие успешному трудоустройству и получению профессии, востребованной на рынке труда. Опираясь на наши данные, мы можем предположить, что получение высшего образования в преодолении барьеров на рынке труда и в повышении шансов на самореализацию для женщин обладает меньшим положительным эффектом, чем для мужчин: женщинам приходится преодолевать исключение одновременно и гендерное, и по инвалидности. Женщинам и «капитализация» социальных контактов удастся (или они склонны к этому) в меньшей степени, чем мужчинам. Для такого предположения есть шаткое, но заметное основание: большой разрыв в оценках женщинами содействия университета появлению новых друзей и расширению круга полезных контактов; у мужчин здесь всё равно.

Различия в оценках влияния обучения в вузе на разные стороны жизни в зависимости от группы инвалидности респондентов в чем-то значительны, а в чем-то нет. Респонденты с первой группой инвалидности и «рабочими» группами одинаково скромно оценивают востребованность на рынке той профессии, которую они освоили в университете, но людям с первой группой инвалидности получение профессионального образования, и это не сюрприз, содействовало трудоустройству в меньшей степени, чем людям с «рабочими» группами. Респондентам с первой группой обучение в университете расширило жизненные горизонты, связанные, прежде всего, с расширением коммуникационного пространства и социализацией вне семьи: появление новых друзей, развитие способностей, самостоятельности, навыков адаптации в обществе, расширение возможности реализовать себя.

Очерки траектории жизни тех, кто преодолел и добился

Из десяти проведенных интервью можно было представить здесь любое. Каждая история – история про «преодолел и добился»... Выбрали те, которые представляют опыт людей

с тяжелыми нарушениями здоровья – нарушениями зрения и опорно-двигательного аппарата (традиционно выступающие модальными для студентов с инвалидностью в НГУ), для которых формат инклюзивного обучения реализовать весьма непросто. Но опыт выпускников показывает: мало что есть невозможного.

**Полина², 1 группа инвалидности, нарушения зрения (с рождения),
выпускница НГУ 2008 года, психолог (факультет психологии, специалитет)**

До поступления в НГУ Полина проживала в небольшом городе Красноярского края и получала образование в специализированной школе-интернате для детей с нарушениями зрения. Родители, имеющие среднее специальное образование, понимали, что высшее профессиональное образование и переезд в более крупный город – это шанс для дочери расширить жизненные перспективы в будущем, хотя выбор – настоять на том, чтобы дочь осталась в безопасной и привычной среде родительского дома или «отпустить» ее получать образование в другой город – был непростым: *«Конечно, маме стоило это бессонных ночей, я думаю, немало. Но она также понимала, что оставлять нас в маленьком городе смысла нет, потому что нужно учиться, нужно получать образование, а там город совсем маленький, там 70 тысяч жителей – никаких особых перспектив, честно говоря, нет».*

В 2003 году Полина поступила на факультет психологии НГУ, который успешно окончила в 2008 году. Помимо получения специальности, обучение в НГУ, со слов Полины, способствовало появлению круга друзей и знакомых, а также получению опыта выстраивания отношений с различными людьми. Немаловажный вклад в развитие самостоятельности и возможности вести независимый образ жизни внесли курсы по ориентированию и мобильности, организованные НГУ, которые нацелены на развитие навыков самостоятельного ориентирования в пространстве у людей с серьезными нарушениями зрения, и в рамках которых Полина проходила обучение в студенчестве: *«Эти навыки мало того, что пригождаются. Я считаю, что это полностью твоя независимость. Я могу пойти, поехать, куда я хочу, когда я хочу и когда мне это удобно. Меня ничто не останавливает совершенно».*

Во время обучения в НГУ Полина познакомилась со своим первым супругом. После окончания НГУ в течение двух лет Полина работала психологом на телефонах доверия в Новосибирске, после чего вместе с супругом по спонтанному, со слов Полины, решению переехала в Израиль, где жила в течение четырех лет и работала психологом в наркологическом реабилитационном центре.

В настоящее время, после возвращения в Россию из Израиля, Полина проживает в Москве и работает экскурсоводом в проекте сенсорной интерактивной экспозиции «Прогулка в темноте», о котором узнала от знакомой по НГУ, также имеющей нарушения зрения. Экспозиция включает пять локаций – квартира, улица, лавка со специями, музей и бар. Особенностью экскурсии является то, что все локации экскурсионная группа проходит в темноте, имитирующей полную потерю зрения. Как экскурсовод Полина сопровождает группу, отвечает на возникающие вопросы и на заключительном этапе экскурсии рассказывает группе о том, как люди с серьезными нарушениями зрения справляются с повседневными задачами – читают, работают на компьютере и т. д.: *«Некоторые относятся к этому как к развлечению – пришли, погуляли, ушли. А некоторые получают какую-то социально важную информацию».*

Нынешнее место занятости Полина не воспринимает как постоянное и находится в поиске работы, где полученные во время обучения в вузе и работы по специальности знания и навыки в большей степени применимы: *«Я все равно ищу, я продолжаю мониторить этот вопрос, потому что жалко знания, жалко навыки. Потому что чем больше лет ты не работаешь в профессии, тем больше ты теряешь».*

Помимо работы, Полина имеет массу увлечений: *«У меня на самом деле хобби больше, чем свободного времени».* На добровольных началах Полина является одной из ведущих кулинарной передачи на радио Всероссийского общества слепых: *«Многие незрячие боятся кухни, боятся плиты, многим родители говорили: “Ну как же, ты же порежешься, обож-*

² Имя респондента изменено.

жеешься". Я помню это и по своим одноклассникам. Мы там и рецепты рассказываем, и историю каких-то блюд, показываем свой опыт, как мы это готовим, какие-то хитрости, то есть делаем тематические передачи». Также Полина увлекается спортом – бегом и скалолазанием. На тренировках по скалолазанию она познакомилась с нынешним гражданским мужем. Также Полина берет уроки игры на арфе.

Переезд из малого монофункционального города в мегаполис для получения образования и само инклюзивное обучение в вузе стали стимулами для освоения Полиной как социального пространства, так и физического. Сибирский мегаполис стал лишь трамплином для неё в освоении географии мира. Недюжинный потенциал жизненных сил и талантов, интерес к новому, рискованность, даже авантюристичность, дает Полине возможность видеть и чувствовать больше и жить ярче многих зрячих.

**Денис, 1 группа инвалидности,
нарушения опорно-двигательного аппарата, выпускник НГУ 2009 года,
юрист (экономический факультет, специалитет)**

Денис с рождения проживает в Новосибирске. До шестого класса обучался в общеобразовательной школе, с седьмого класса, после прогрессирования заболевания, обусловившего инвалидность, – на дому. После окончания школы совместно с родителями принял решение получать высшее профессиональное образование с максимально возможной инклюзией: *«Критерий главный был – жить в обществе».*

Родители Дениса имеют среднее специальное образование. Понимая, что надомное обучение сужает жизненные перспективы сына, родители принимали активное участие в выборе вуза и в адаптации сына к новым условиям после поступления: *«У моей мамы очень активная позиция была, она старалась делать все, чтобы я социализировался. Во-первых, она помогла выбрать университет и направление, она очень много общалась с социальными службами, с соцзащитой, с руководством университета, чтобы мне помогли создать условия, удобные для проживания и обучения. Все пять лет, что я жил и учился в университете, она практически каждый день ко мне ездила провести и помочь в быту, где необходимо».*

В 2004 году Денис поступил на экономический факультет НГУ, специальность – юриспруденция. На последнем году обучения Дениса и двоих его сокурсников увлекла лингвистика. Общее увлечение выросло в идею создать агентство, осуществляющее юридические переводы с различных языков: *«Мы с друзьями решили, что было бы интересно объединить юридическую специальность с переводами, чтобы тем самым можно было помогать юристам-международникам в их работе с международными компаниями, составлять контракты, адаптированные под конкретные правовые системы, и т. д. Начали осваивать профессию переводчика и открыли агентство, привлекли специалистов, которые, будучи переводчиками, знают эту работу изнутри, а мы пытались использовать свои юридические знания в этой сфере. Начав с юридических переводов, затем перешли уже к более широкому профилю».*

Как отмечает Денис, на этапе создания агентства у его создателей не было большого объема финансовых ресурсов на развитие собственного бизнеса, но уже был багаж полученных в университете знаний и желание их применить в выбранной сфере деятельности. Помимо этого, на первых этапах для создания и продвижения собственного дела, а также для поиска первых клиентов и переводчиков действовали длинные цепочки знакомств.

В настоящий момент компания, созданная студентами в 2009 году, входит в топ-100 крупнейших переводческих компаний России и работает более чем с 50 языками, а Денис является ее генеральным директором и самостоятельно управляет бизнесом. Партнеры Дениса по бизнесу проживают в Москве и ведут юридическую практику в крупных компаниях, чем способствуют расширению географии клиентской базы и развитию совместного бизнеса.

В данном случае социальные контакты, приобретенные во время обучения, сыграли огромную роль. Во-первых, изначально бизнес был основан на кооперации с друзьями-однруппниками, во-вторых, клиентская база сформировалась через расширяющуюся сеть знакомств, начало которой было заложено в университете, в-третьих, многие переводчики, осуществляющие переводы для агентства, также привлекаются с помощью задействования

социальных связей. Описанное выше является ярким примером того, как человек с первой группой инвалидности, которая накладывает серьезные ограничения на возможности официальной занятости, сумел достичь профессиональных высот, самореализации другим путем – через создание собственного бизнеса.

**Ирина³, 1 группа инвалидности,
нарушения опорно-двигательного аппарата (вследствие травмы),
выпускница НГУ 2006 года, юрист (экономический факультет, специалитет)**

Ирина работала и обучалась в одном из новосибирских вузов на вечернем отделении. Из-за полученной в 1990 году травмы Ирина взяла академический отпуск: после восьми месяцев лечения и реабилитации в больнице она уехала к родителям, проживающим в Новосибирской области.

По истечении академического отпуска Ирина вернулась к учебе, однако, ощутив на себе особое отношение преподавателей из-за имеющихся нарушений здоровья, решила прекратить обучение в данном вузе: *«Где-то через год после травмы я восстановилась. Автобус дали с маминной работы, меня на носилках положили, поехали якобы сдавать экзамены. Почему якобы? Потому что я готовилась, приехала к преподавателю, а он даже не вышел, поставил в зачетке мне тройку. Меня все это так жутко обидело, что я решила, что я таким образом не хочу получить оценку. В общем, я бросила в этом вузе учебу».*

После длительного перерыва Ирина поступила на экономический факультет НГУ (специальность юриспруденция), который окончила в 2006 году.

Во время обучения у Ирины появились контакты в университете, которые она смогла задействовать и устроиться в летние каникулы на практику, что позволило расширить сеть профессиональных связей в рамках НГУ и зарекомендовать себя как хорошего специалиста. В дальнейшем это помогло трудоустроиться на постоянное место работы в НГУ: *«Я в отделе кадров летом на каникулах работала. После этого, когда я перешла на четвертый курс, уже параллельно училась и работала, не на полную, конечно, ставку. А уже с пятого курса меня взяли юристом в НГУ. Сначала мне в отдел кадров предложили, а потом уже юристом».*

Помимо работы юристом Ирина преподает в НГУ: *«В 2006 году по окончании университета я разработала программу спецкурса и предложила на свою кафедру. А ее приняли».*

Немаловажную роль в профессиональном становлении Ирины играло то, что оно происходило в стенах вуза, в котором она получала образование, и где сложились знакомства, которые смогла успешно задействовать для профессиональной самореализации и закрепиться на постоянном месте работы в НГУ.

* * *

Сам факт выбора и поступление в вуз, который входил и входит в пятерку наиболее престижных классических университетов страны, имеет репутацию учебного заведения, где трудно учиться, характеризует наших информантов и всех тех, кто, имея инвалидность, поступил, учился и окончил НГУ с дипломом, как людей решительных до авантюристичности, упорных, и обладающих неординарными способностями к обучению и адаптации в конкурентном инклюзивном образовании.

Инклюзивность – это свойство образования, которое имеет отношение ко всем участникам образовательного процесса, а не только к людям с особыми образовательными потребностями. Материалы опроса это отчасти отражают: практически все респонденты отмечали, что во время обучения преподаватели относились к ним как ко всем остальным студентам и / или оказывали психологическую поддержку, давали дополнительные консультации, адаптировали учебный материал. Но насколько большую ценность инклюзивность образования имеет для людей с инвалидностью, ярко показывают интервью: как целеустремленно дети добиваются возможности «жить в обществе», а родители их самозабвенно поддерживают.

³ Имя респондента изменено.

Родители и их поддержка «не тепличной» социализации путем получения высшего образования в инклюзивном формате – это отдельный сюжет. За каждым рывком детей в большую жизнь стоит непростое для родителей решение – отпустить.

Приведенные здесь истории – про «преодолеи и добился»... Для тех, кто их слушает. А рассказывающий повествует обыденно – про жизнь, как она есть. Про жизнь, где переживать особость надо деятельно, иначе не выживешь; про жизнь, в которую ограничения вписаны как данность, но если из них не делать культа, как бы даже и не видеть, то можно проходить сквозь стены, как персонажи повести Стругацких «Понедельник начинается в субботу», только в реальности.

Список литературы

1. Воеводина Е. В., Горина Е. Е. Социальный портрет людей с ограниченными возможностями здоровья в студенческой среде как фактор социальной адаптации к условиям вуза // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2013. № 373. С. 60–65.
2. Ярская-Смирнова Е. Р., Романов П. В., Зайцев Д. В., Наберушкина Э. К. Политика в сфере высшего образования инвалидов // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2, № 1. С. 91–115.
3. Мартынова Е. А. Инклюзивное обучение как условие повышения качества образования студентов-инвалидов // Вестн. ЮурГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». 2013. Т. 5, № 1. С. 83–87.
4. Чадова Т. А. Профессиональное образование инвалидов в Москве: возможности и барьеры // Социологические исследования. 2013. № 9. С. 69–79.
5. Yssel N., Pak N., Beilke J. A Door Must Be Opened: Perceptions of Students with Disabilities in Higher Education // International Journal of Disability, Development and Education. 2016. Vol. 63, № 3. P. 384–394.
6. Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Политика инвалидности. Проблемы доступной среды и возможности занятости // Социологические исследования. 2005. № 2. С. 44–55.
7. Худоренко Е. А. Лица с ограниченными возможностями здоровья. Проблемы образования и инклюзии // Социологические исследования. 2010. № 9. С. 65–70.
8. Зайцев Д. В., Наберушкина Э. К., Печенкин В. В. Дополнительное образование в контексте социальной мобильности людей с инвалидностью // Журнал исследований социальной политики. 2008. Т. 6, № 1. С. 53–70.
9. Мельникова О. О., Рыкун А. Ю., Южанинов К. М. Дополнительное образование для инвалидов в Томске: условия и возможности реализации // Журнал исследований социальной политики. 2008. Т. 6, № 1. С. 89–106.
10. Наберушкина Э. К., Дороднова М. А. Кому удобны российские города? // Регионоведение. 2012. № 2 (79). С. 140–148.

Материал поступил в редколлегию 01.09.2017

T. Yu. Bogomolova, S. V. Korzhuk

*Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS
17 Acad. Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

*Novosibirsk State University
1 Pirogov St., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

bogtan@rambler.ru, k-sofya-w@yandex.ru

INCLUSIVE HIGHER EDUCATION AS A PART OF THE LIFE TRAJECTORY: THE EXPERIENCE OF NSU GRADUATES WITH DISABILITIES

The increase of “friendliness” of the education system towards individuals with disabilities (people with health limitations), especially the development of inclusive education, is a relatively

recent humanistic trend that has been set by the most economically developed societies and in which our country has been responsibly integrating for the last two decades. The article summarizes the results of the survey that was conducted in 2017 among NSU graduates with disabilities. The study was aimed at describing how higher education promotes acquisition of the social and physical space by individuals with disabilities, which means ensuring the social inclusion.

Keywords: inclusive education, social inclusion, individuals with disabilities, NSU.

References

1. Voevodina E. V., Gorina E. E. Social'nyj portret ljudej s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja v studencheskoj srede kak faktor social'noj adaptacii k uslovijam vuza [Social Portrait of People with Disabilities in Student Environment as a Factor of Social Adaptation to the Higher Education Institution Conditions]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 373, p. 60–65. (In Russ.)
2. Jarskaja-Smirnova E. R., Romanov P. V., Zajcev D. V., Naberushkina Je. K. Politika v sfere vysshego obrazovanija invalidov [Higher Education Policies for Disabled People]. *Zhurnal issledovanij social'noj politiki*, 2004, vol. 2, no. 1, p. 91–115. (In Russ.)
3. Martynova E. A. Inkljuzivnoe obuchenie kak uslovie povyshenija kachestva obrazovanija studentov-invalidov [Inclusive Training as a Condition of Rising Education Quality of Disabled Students]. *Vestnik JuurGU. Serija «Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki»*, 2013, vol. 5, no. 1, p. 83–87. (In Russ.)
4. Chadova T. A. Professional'noe obrazovanie invalidov v Moskve: vozmozhnosti i bar'ery [Professional Education for Disabled Persons in Moscow. Opportunities and Barriers]. *Sociologicheskie issledovanija*, 2013, no. 9, p. 69–79. (In Russ.)
5. Yssel N., Pak N., Beilke J. A Door Must Be Opened: Perceptions of Students with Disabilities in Higher Education. *International Journal of Disability, Development and Education*, 2016, Vol. 63, no. 3, p. 384–394.
6. Romanov P. V., Yarskaya-Smirnova E. R. Politika invalidnosti. Problemy dostupnoj sredy i vozmozhnosti zanjatosti [Policies of Disability: Issues of Accessible Environment and Employment]. *Sociologicheskie issledovanija*, 2005, no. 2, p. 44–55. (In Russ.)
7. Hudorenko E. A. Lica s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja. Problemy obrazovanija i inkljuzii [Persons with Disabilities. Problems of Education and Inclusion]. *Sociologicheskie issledovanija*, 2010, no. 9, p. 65–70. (In Russ.)
8. Zajcev D. V., Naberushkina E. K., Pechenkin V. V. Dopolnitel'noe obrazovanie v kontekste social'noj mobil'nosti ljudej s invalidnost'ju [Additional Education in the Context of Social Mobility of People with Disabilities]. *Zhurnal issledovanij social'noj politiki*, 2008, vol. 6, no. 1, p. 53–70. (In Russ.)
9. Mel'nikova O. O., Rykun A. Yu., Juzhaninov K. M. Dopolnitel'noe obrazovanie dlja invalidov v Tomske: uslovija i vozmozhnosti realizacii [Additional Education for People with Disabilities in Tomsk: Conditions and Opportunities for Implementation]. *Zhurnal issledovanij social'noj politiki*, 2008, vol. 6, no. 1, p. 89–106. (In Russ.)
10. Naberushkina E. K., Dorodnova M. A. Komu udobny rossijskie goroda? [Who Russian Cities Are Suited for?]. *Regionologija*, 2012, no. 2 (79), p. 140–148. (In Russ.)

For citation:

Bogomolova T. Yu., Korzhuk S. V. Inclusive Higher Education as a part of the Life Trajectory: The Experience of NSU Graduates with Disabilities. *World of Economics and Management*, 2017, vol. 17, no. 4, p. 201–214. (In Russ.)